

Уважаемый читатель! Этот рассказ — результат совместного творчества. Около года назад я прочитала чудесную историю автора по имени Пол, у которой был, на мой непросвещенный взгляд только один недостаток: она завершалась на самом интересном месте. Вот, рискнула продолжить и выдать в эфир всё вместе. Где тут я, а где Пол — разберётесь, всё подписано.

Ваша В. М.

Пол

Приехала, наконец-то, в благодатную Турцию. Муж будет только через неделю, и у меня появилась реальная возможность оторваться по полной программе, пока его не будет. Честно говоря, муж у меня страдает преждевременной эякуляцией, и в последнее время что-то он так часто стал интересоваться голубыми темами, что я уж стала подумывать, не поменял ли он ориентацию. Ну да бог с ним — я здесь, а он пока там. Отель был великолепен, прямо на берегу моря, 5 звезд с полным фаршем. Сходила искупалась, позагорала малость на пляже, осмотрелась. Самцов здесь хватало, причем разной национальности. Все, решила я себе вечером кого-то обязательно зацеплю. На вечернюю внутреннюю дискотеку надела свое розовое мини, топик без лифчика и легкие туфельки. Осмотрела себя, отметила сексуальность пирсы в пупке и тату на копчике, вызывающие выглядывающего из верхней части юбки.

Пошла на охоту. Не успела присесть за столик, как подсаживается турок, приятной наружности и интересной накачанности. Не буду пересказывать небольшой получасовой треп ни о чем. Затем последовало приглашение осмотреть его номер, я сразу согласилась. Зайдя к нему в номер, я сразу сбросила топик, дав ему понять, что я к его услугам. Турок отреагировал более чем спокойно. Он сбросил с себя футболку и летние брюки, он был без трусов. Он лег на кровать и кивнул в сторону своего набирающего стойку члена. Я сбросила с себя остатки одежды и бросилась к его инструменту. Член был великолепен, толстый и не очень длинный (мой любимый сайд). Я облизала его головку, прошлась язычком по основанию члена, облизала его тугие яйца и стала усиленно сосать его хуй. Через минут пять активного минета у меня уже было мокро между ног, и я залезла сверху, вставив его член в себя. Я начала активно работать тазом и так как я была уже на крайнем рубеже возбуждения, то через несколько минут я кончила с пронзительным стоном. Немного свалившись после этого в сторону, я глянула на турка, он довольно ухмылялся, выдержка у него была отличная. Он привстал на колени, развернул меня раком и зашел сзади. Так он меня трахал минут десять, за это время я успела два раза кончить, а он только пыхтел, и его яйца бились об меня. Затем мы меняли еще три раза позы, после чего он, наконец-то, кончил прямо в меня. Я была в восторге, такого секса у меня давно не было.

Он галантно налил мне вина, и мы немного выпили. Он хорошо говорил по-русски, так что с пониманием все было в порядке. После нескольких бокалов вина тема зашла про секс, бизнес, деньги и он как бы невзначай спросил «Ты я вижу, любишь потрахаться: а не хочешь немного заработать на этом денег пока мужа нету? можешь сколотить тысячи две евро за неделю»

Идея мне понравилась. Он сообщил, что для этого мне необходимо еще пройти небольшое испытание на прочность, и, если я не против, то это испытание можно пройти сегодня. Я была не против, и, быстро одевшись, мы вышли на улицу. Мы приехали в какой то ночной клуб, который турок назвал клубом для взрослых с реалити шоу. Зайдя внутрь, я увидела типичный

стрип-бар, со сценой, подиумом с трубой и танцующих вокруг этой трубы обнаженных дам. Я подумала, что потанцевать голяком возле мужиков не составит особого труда. Турук завел меня за кулисы и сообщил, что через пару минут буду выходить я с одним из партнеров-мужчин, и мы должны будем разыграть сцену садо-мазо: На меня надели ошейник и кожаные сапоги, все остальные вещи забрали. Когда подошла наша очередь, турук что-то объявил со сцены, все при этом неистово засвистели. Мой напарник вывел меня на сцену, под небольшой танец мы сыграли сценку садо-мазо. В продолжение действия на сцену вытащили что-то типа стола с креплениями для рук и ног вверху и внизу, меня положили на этот стол животом вниз, пристегнули ноги к нижней части ножек, а руки к нижней части других ножек. Я оказалась в позе раком, после этого он заткнул мне кляпом рот. Через секунду я почувствовала, что чей то член начал в меня входить в пизду. Я только сейчас я поняла что значит «реалити шоу». Напарник отъебал меня по полной, кончив на спину, после этого меня скатили вместе со столом вниз, и каждый желающий мужик мог насладиться мной, трахая меня сзади. После где-то пятнадцатого мужика им надоела моя пизда, и они перешли к «проработке» моей задницы. Одновременно с этим они вытащили кляп из моего рта и начали трахать меня в рот. Я уже не соображала, какое количество мужчин через меня прошло, тридцать или сорок, весь процесс меня безумно возбуждал, и я кончала раз за разом, как только очередная парочка (в рот и сзади) меня имела. Вся эта поебка длилась до утра, на смену старым мужчинам откуда-то приезжали новые и так продолжалось часов до 7 утра, когда я уже стала падать в обморок от кайфа и усталости: И только после этого привезший меня турук отвязал от стола и положил спать прямо там, в клубе.

Проснулась оттого, что кто-то трахал мою задницу. Я лежала на какой то койке, в какой то подсобке. Я обернулась и сквозь полумрак увидела, что меня имеет тот самый турук, который вчера сопровождал в клуб. Я стала ему подмахивать, виляя задом, через пару минут я кончила, еще через минут пять кончил и он прямо в меня. После этого он отвел меня в ванную, я приняла душ, подмылась и вышла к турку. Он разговаривал по мобилке. Когда он закончил, он сообщил, что я прошла испытание и что уже есть первые клиенты: Он выдал мне коротеньющую юбочку белого цвета, маленький топик и летние туфельки на высоком каблуке. Я накрасилась и мы поехали:

В. М.

Такси остановилось возле одного из отелей. Возле служебного входа нас встретила пожилая турчанка.

— Это Зейноб, ты будешь работать у неё. Утром заеду за тобой, захочешь — вернёшься, — сообщил мне спутник. После этого он удалился, турчанка крепко взяла меня за руку и, пристально осматривая колючими черными глазками, повела меня в отель. Мы прошли по каким-то коридорам, потом довольно долго поднимались на лифте и, наконец, остановились у дверей одного из номеров. Постучав, турчанка открыла дверь и втолкнула меня.

— Наташа! — провозгласила моя работодательница. В ответ — aplодисменты.

— Мэрара! — это по-турецки «здравствуйте». Так меня потом приветствовали все клиенты. Зейноб получила от одного из них пачку купюр, вышла, и я осталась тет-а-тет с тремя вполне солидными турками. По виду — мелкими бизнесменами. Они жадно рассматривали меня, не вставая с кресел и с дивана. Ну, что ж. Надо показать товар лицом. Я медленно повернулась между ними, играя юбочкой и полностью открывая всё, что у меня под нею скрыто, потом, продолжая свой пируэт, скинула эту ненужную тряпку и также, не торопясь, освободилась от

топика. Двое моих клиентов уже рылись в ширинах, один даже достал оттуда своё розовато-коричневатое сокровище и начал наяривать его кулаком. Третий заворожено пялился на мои сисечки. Я мелкими шажками покорной женщины Востока приблизилась к ним, встала на колени и помогла освободить поршни двоим нерасторопным, а самый быстрый в качестве поощрения первым получил мой ротик в работу. Двум другим я начала дрочить. Какое-то время вся троица удовлетворённо мычала и похрюкивала, три члена постепенно наливались силой, причём мои губки порхали уже по всем этим бутончикам. Их руки оживлённо ощупывали все части моего тела, до которых сластолюбцы могли дотянуться. Особенно досталось сиськам и затылку — ведь каждый старался насадить мой ротик поглубже на свой кол, когда я его обслуживала.

Но вот все три торчуна налились мощью и встали непоколебимо. Я села на один из них своей донельзя мокрой киской, а в задницу тут же с размаху влип второй, третий возвратился на родину — мне в рот, и я начала извиваться, трахая всех троих турок одновременно. Они, впрочем, с не меньшим энтузиазмом пользовали мои дырочки. Наконец, мне в рот и на лицо излилось содержимое первого члена, чуть позже почти одновременно кончили те, которые радовали мою девочку и анус. С ними во весь голос кончила и я. Турки довольны. Те, которые трахали меня в пизду и в жопу, показали на члены, мол, грязные. Привела их в порядок язычком, обсасывая по очереди. Третий в это время дрочил, глядя на нас, а когда его болт вновь обрёл должную упругость, вогнал его в мою задницу. Я одной рукой подрачивала член, свободный от моего ротика, а второй ласкала свою киску. К моменту, когда два члена разрядились мне в лицо, а третий в зад и на спину, я довела себя до второго оргазма. Здорово! Но мои жеребцы уже подталкивали меня в душ. Не успела я смыть сперму и подмазаться, как появилась Зейноб. Она недовольно заворчала на меня, тыча морщинистым пальцем в часы. Ах, работа повремённая, кто-то где-то тоже нуждается в моих дырках!

Кое как закончив макияж, что сделало мою смазливую мордочку совершенно бледской, я обернулась полотенцем из душа, прихватила топик, юбочку, впрыгнула в туфельки. Вновь Зейноб крепко схватила меня за руку и потащила к лифту. В коридоре за мной с интересом наблюдал мальчишка-рассыльный.

Мы спустились на несколько этажей, и Зейноб завела меня в другой, явно более дешёвый номер, одновременно сдёргивая с меня полотенце. Вновь последовало сакраментальное:

— Наташа! — ведь именно так на Востоке величают всех русских проституток

— Мэраба!

На сей раз, на меня пялились пятеро молодых парней достаточно пролетарского вида. От них разило ядрёным мужским потом. Один из них тут же облапал меня между ног, другой за грудь, чья-то пятерня жадно проползла по заднице. Зейноб что-то отрывисто каркнула, и один из парней отсчитал ей несколько купюр. Подозрительно оглядел их, ткнув пальцем в меня, часы и погрозив мне, старуха удалилась.

Впрочем, об этом я уже лишь догадывалась, потому что стояла на кушетке на четвереньках и сосала одному из турок, а второй уже вовсю пользовал мою киску. Это продолжалось недолго — ведь трое оказались не охвачены моими милостями. Сначала они просто менялись передо мной и позади меня, причём сзади стоящие, не глядя, совали мне свои болты то в писю, то в попу, создавая весёлую сутолоку, плавно перетекавшую в типично-восточную свару.

Потом диспозиция изменилась. Я вновь была насажена своей мокренькой девочкой на член рассевшегося в кресле турка, другой начал шуровать своим достоинством у меня в заднице,

третий насадил на свой член мой ротик по самые лёгкие, оставшимся я дрошила. Они шустро имели меня, а потом менялись. Вот же черт! Мне было уже почти совсем хорошо, а у этих козлов пересменка! Вновь я почти улетела, но они... опять поменялись. Я уже не могла. Изо всех сил насаживалась на них и, наконец, пришла к столь долгожданному финишу. Какой кайф! Одновременно на меня начали со всех сторон кончать мои мальчики. Я их всех снова люблю!

В дверь всунулась Зейноб. Я в это время по очереди сосала и подрачивала всей бригаде. Один, самый обязательный, вскочил, залез в карманы валяющихся по всему номеру брюк, рубашек и курток, достал оттуда деньги и протянул моей бандерше. Та вновь весьма подозрительно на них зырнула, отсчитала часть, а остальные положила на журнальный столик и, ткнув пальцем в часы и каркнув нечто по-турецки, вновь ушла.

Мальчики ожили, и марафон с членами во всех дырках возобновился. Но скакать устали все. Меня положили грудью на стол и по очереди трахали спереди и сзади, как в начале, сочно пошлопывая по заднице. Я непрерывно кончала. Наконец, они тоже. Меня немедля затолкнули в душ, быстро смыли сперму, залившую спину, зад, лицо, сиськи, живот и даже волосы. На этот раз я даже успела подмалеваться и надеть свою «спецодежду», прежде чем зашла Зейноб. Так как я была готова вовремя, старуха ворчала явно более благосклонно. И одновременно конвоировала меня в следующий номер.

На сей раз клиентов было только двое и это были европейцы.

— Мэраба!

Ого, и эти отуречились!

— Наташа! — это меня рекомендовала Зейноб. Получила деньги и ретировалась.

— Ну-ка, бейби, покажись, — теперь уже на почти «родном» английском обратились мои «женихи».

Да, пожалуйста, я скинула излишки и предстала перед ними во всей красе. А чтобы ничего не проглядели — повернулась, а потом присела на софу, пошире расставив бёдра. Любуйтесь! Только мне бы ещё и поебаться... Им бы тоже. По крайней мере — одному. Он шустро скинул туфли, рубашку, брюки... Ну вот, он ещё более голый, чем я — на мне хоть чёрные чулки-сеточки, красные танкетки и крестик на шее. У него — только крестик. Зато какой член! И этот замечательный член он нес наперевес прямо к моему ротику! Да, да, да, именно такой конфеты я уже давно не пробовала. Уже минут пятнадцать. Соскучилась. Член устремился мне в рот, а второй, батюшки, за что платил-то? Глядя на нас второй просто дрошил. Гад. У меня ещё две дырочки не были заполнены. Но пошлый мастурбатор не понимал, как он не прав и продолжал своё чёрное дело с большим тщанием. Хуй в моей глотке ещё зрел и зрел, а этот уже подбежал и с хохотом кончил мне прямо на грудь. Для антуража, конечно. После чего извлек здоровенный фотоаппарат, и начал меня щёлкать в самой недвусмысленной позиции. И это, чёрт возьми, возбуждало. Но моя дырочка жаждала, чтобы её тоже трахнули. Я начала ласкать её. Между делом переместилась с софы на пол, теперь я сосала, стоя на коленях перед клиентом. Папарацци (это он стимулировал наше перемещение) продолжал щёлкать. То-то будет весело, если он выложит эту фотосессию в нете (а ведь явно выложит). Мой благоверный любит полазать по таким страничкам. Увидит жену, голую, обкончанную, берущую в рот у чужого мужика — ему будет приятно!

А мы уже созрели и для новых развлечений. Теперь мой ёбарь сидел на софе, а я могла попрыгать на его лошадке. Замечательно! Давно пора. Я изо всех сил насадилась на его

мощный столб, захрипела от восторга, он тоже что-то хрюкал. Фотограф снимал, забыв спрятать своё мужское достоинство, и я заметила, как оно потихоньку ожило даже без помощи рукоблудия. Вот так, а мог бы е подсматривать, а трахнуть!

Упс! Клиент сдёрнул меня со своего сужа, повали раком на кушетку и с ходу засадил мне в зад! Ох, как хорошо. Там я тоже соскучилась! Давай, давай, не спи! Кончила...

Но, надо работать. Я села на кушетку, передо мной вздигся мой кормилец. Он кормил меня своим членом, попутно опять поливая грудь. Папарацци щёлкал. Я широко улыбалась в объектив своим залитым спермой лицом.

— Excellent!

И всё? Ой, правда. Едва я успела привести себя в товарный вид, как опять явилась старуха и потащила меня по новому адресу.

— Мэраба!

В номере опять сидели европейцы, и на сей раз много. Ого, шестеро!

Да, это даже круче, чем с турками. Зейноб, получив деньги, исчезла, выразительно посмотрев мне в глаза и на часы. Мальчики предложили выпить. А неплохо бы! Вообще-то, во мне уже всё пересохло! Я раскинулась на диванчике. Справа мужик, слева мужик, закинула ноги им на ляжки — изучайте товар. Мы выпили, после чего, двое или трое сразу же начали стаскивать с меня одежду. Вот спасибо, голенькой я стала во мгновение ока. И даже крестик сняла. Не забыть бы. Бабушкин.

Но пора и честь знать! Мой роскошный мужской гарем отконвоировал меня к здоровенной семейной кровати: для начала опять нужно было поработать ротиком. Я была готова. Один за другим чередовались члены у меня во рту, кому-то я помогала руками. Толком не разбирала, уж очень их много. И какие-то бестолковые. Могли бы и в зад трахнуть, и между ног, а они как наши — колхозом. Краем глаза увидела, что те, кто не попал ко мне в руки или в ротик выстроились у края кровати и дружно дроили.

Заебись! Вот это сцена. Вот куда фотограф нужен. Ой, а он здесь! Тот самый, который меня с предыдущим снимал! Когда он появился то? Но это дело не моё.

Кто-то уже кончал. И прямо на меня. Неужели это мой отсос, я же не тороплюсь, мне бы трахнуться! А, нет, это один из дрошивших переусердствовал. А может, фотограф задание дал. Нравится ему меня обкончанной фоткать.

А вот и новое задание. Меня поставили раком. Давно бы так. Крепкие руки обняли мои бёдра, и один из уже виденных, сосанных или дроченных мною членов с размаху вошёл в меня и начал методично долбить. Заnim второй, Он положил меня на бок, но драл по-прежнему сзади... Третий вновь поставил меня раком и, игнорируя мою пизду устремился в зад. Пусть. Я уже трижды кончила, и ещё кончу! Опять в пизду! Снова в зад! Похоже, они уже пошли по второму кругу... Кто-то кончил мне на спину...

А не увлеклись ли мы? Ведь придёт старуха, а у нас всё в самом разгаре? Потом я вспомнила, что когда меня ставили раком во второй раз, кто-то заходил. Видимо, Зейноб оплатили продолжение оргии.

Я кончала раз за разом, орала, плача от тихого женского счастья и уже не замечая блики вспышек.

Но вот последний вышел из меня. Без сил я свалилась на простыни, а прямо на меня кончала вся честная компания. Папарацци щёлкал. По его просьбе я приподнялась во всей своей блядской красе. Рот до ушей и вся по уши в сперме... Да, чудный портрет.

За труды фотограф получил достойную плату. Меня снова поставили в коленно-локтевую позицию, фотоаппаратом щёлкал кто-то из уже осчастливленных, а фотограф наконец-то поимел меня в обе дырочки по очереди. Чудак. Мог бы и при первом знакомстве!

Всё. Готова. То есть не совсем. Я несколько приуستала и бесстыже валялась попой кверху на кровати. Мальчики уже освежились, оделись, сели и закурили. Один дал мне бутылочку ледяного пива, другой по старой памяти продолжал фоткать мои прелести. На долгую добрую память.

Вошла Зейноб, увидела этот стихийный натюрморт, но на удивление не ругалась, а, вроде, даже ухмыльнулась. Потом сгребла в кучку мои пожитки, кинув мне крестик, накинула на меня простыню и вытолкнула из номера.

Мы поехали служебным лифтом, видимо, чтобы не шокировать посетителей. На одном из этажей ввалился давешний мальчишко-посыльный и ошелело вытаращился на меня.

Створки двери сошлились, и Зейноб что-то вопросительно каркнула пацану. Тот, продолжая пялиться на меня, ответил. Зейноб нажала какую-то кнопку, попутно кивая в мою сторону и что-то говоря мальчишке. Глаза у того стали совсем круглыми, а руками он начал весьма активно исследовать мою анатомию, которую Зейноб ещё больше продемонстрировала, сдёрнув прикрывавшую меня простынь. Старуха опять что-то сказала, и ручка мальчишки начала ощупывать мою пизду. Ух ты!

Не так, глупый, а вот так и так! Показала ему, взяв его ладошку в свою и обучая, как надо ласкать женщину, раз уж ты азиатский мужчина.

Лифт остановился где-то в нижней части отеля, подозреваю, этажах в двух-трёх под землёй. И прежде чем доставить меня по назначению, Зейноб воровато открыла дверь в какую-то бытовку и затолкнула нас туда. Было тесно, душно, жарко, но я кончала от неутомимых ручонок мальчишки, впервые в жизни лапающего голую доступную шлюху, такую же, как те, которых он уже видел и о которых по-детски мечтал, но ещё никогда не трогал.

А может, не только ручонками? Я наклонилась и залезла к нему в брючки. Да, можно и не ручонками. Посмотрела на Зейноб, та утвердительно кивнула и вышла, а то мы не помещались. Я опустилась на колени, достала уже напрягшийся детский пистолетик, поласкала его, а потом сделала мальчишке первый в его жизни минет. Когда инструмент посыльного явно достиг апогея в своём росте, я закинула ручки моего партнёра себе на шею, подсадила его себе на бёдра и насаживаюсь на его членник. Распрямилась, встала, оперевшись спиной на стенку чулана и, поддерживая мальчишку под попу, трахнула себя им. Впрочем, не долго, от избытка эмоций и неопытности он очень быстро кончил. Я опустила его на пол, облизала его орудие и окрестности, включая анус, помогла привести одежду в порядок, и мы вывалились к Зейноб, караулившей у двери.

Мальчишка убыл, напоследок погладив мою щеку и лобок со словом «Наташа» на устах. За ним лобок и груди неожиданно нежно погладила Зейноб, а потом накинул на меня простыню и повела дальше к цели нашего маршрута, так славно прервавшегося на секс-тренинг для мальчугана.

И вот мы у цели. Старуха распахнула дверь, сдёрнула с меня простыню и втолкнула в огромный светлый зал, полуоткрытый в облаках пара с большим бассейном в центре. Мы — в бане.

— Наташа! — провозгласила Зейноб

— Мэраба!

Ого, сколько народу! В бассейне и вокруг него блестели в клубах пара тела мужчин женщин. Некоторые стыдливо кутались в простыни или в полотенца, но в основном — голые. Совсем рядом со мной ступеньках бассейна по пояс в воде непринуждённо разместились несколько почтенных турок, а перед ними в воде — женщина, которая по очереди брала у них в рот.

Насколько я помню — русские своих не бросают. Я быстренько пришла ей на помощь. Коллега была не против: четыре члена в одни губы — уже перебор. Теперь всё стало гораздо логичнее. Мы обрабатывал все эти колбасины, периодически меняя их между собой.

Свободные члены мы подрачивали руками.

В какой-то момент моя напарница судорожно дёрнулась и упёрлась руками в бёдра своего очередного партнёра. Я ещё только начала соображать, в чём тут дело, как пришлось сделать то же самое. Мои бёдра властно обхватили мужские руки, а в мою раздолбленную за день, а теперь ещё и распаренную дырочку уверенно вошёл очередной её повелитель. Чудесно, теперь я вовсю подмахивала одному, сосала второму и, приноровившись, чтобы не поскользнуться, дрочила третьему.

Но вот моя голова была буквально воткнута в распаренный волосатый пах, а в глотку брызнула струя солоноватого мужского семени, один партнер готов. Я собралась уже переместить свои губки на соседний член, но его счастливый обладатель думал иначе. Меня переместили в позе «наездницы» на его вертел, уже приведённый моим ротиком в полную готовность, а член, буравивший мою девочку также уверенно и неотвратимо двинулся в мой черный ход. Правильно, давно пора, нечего ему простоять! Когда эта парочка моими стараниями дошла до вершин блаженства и дружно разрядилась в меня и на меня, я перекочевала к следующей паре и заскакала на её поршнях. Краем глаз заметила, что моя напарница делает тоже самое, только смещается по краю бассейна в противоположном направлении. На ступеньки пришлёпали ещё двое мужчин и пристроили свои болты нам за щёчки. Вот теперь у нас наступила почти полная занятость — только руки более-менее свободны. И то ими можно помогать ротику.

Эта скачка завершилась тем, что на меня кончали уже трое, но это не волновало — бассейн рядом. Окунувшись после этой троицы, я была извлечена из бассейна и брошена на одну из лавок. Теперь я занимала ту же позицию, что и во время вчерашнего реалити-шоу. И с теми же последствиями. Все, кому ни лень имели меня сзади и спереди, не разбирая дырок. Периодически в меня и на меня кончали. В конце концов, я вновь потеряла счёт мужикам и только кончала и кончала. Рядом имели кого-то ещё, и ещё... Кто-то со смехом удалялся, видимо для продолжения оргии в более узком кругу, а я оставалась на той же скамейке и пока могла — подмахивала всем, кто хотел меня иметь...

Очнулась я в подсобке на засаленном тюфяке, по соседству на таких же тюфяках вповалку — голые девицы в растёкшемся макияже. Кто-то храпел, кто-то посапывал, кто лежал полным трупом в самой неожиданной позе.

В дверь осторожно проскользнул некий джентльмен вполне европейской наружности — My darling, are you here?

В ответ некий нечленораздельный звук и лёгкое шевеление одного из храпящих тел. Опасливо оглядываясь, джентльмен разгрёб лишние конечности и сиськи и с натугой извлёк искомое. На безвольно повисшей руке блестит обручальное кольцо. М-да, вечер удался...

Счастливая пара убыла, но вскоре дверь снова скрипнула, и в комнатке возникли уже двое — мальчишка-посыльный, из которого я нынче делала мужчину мечты, и турок, определивший

меня сюда. Они оглянулись, мальчионка ткнул пальчиком в мою сторону.

— Мэрара, Наташа!

— Мэрара!

Мальчишка протянул мне топик, юбку и босоножки. Ах ты, мой сладкий! Старший коллега поинтересовался, как мне понравился первый трудовой день и не надо ли меня отсюда забрать. Ещё чего! У меня ещё целых шесть дней счастья и я желаю использовать их на всю катушку. Так что, здравствуйте, милые, начнём?!